

Противостояние Святого. Глава 766. Божественные способности Императора Бессмертных Силуэт человека исчез, и туман превратился в длинную лестницу, которая поднималась вверх, и неизвестно, где она заканчивалась. Ван Линь сделал глубокий вдох, в его глазах отразилась решимость, он ступил на лестницу и начал подниматься. С каждым шагом, по мере того, как он поднимался вверх, ступеньки за его спиной медленно исчезали. В этот миг, на осколке материка снаружи Павильона, трое старцев как раз обсуждали произошедшее. Как вдруг над Павильоном загорелся яркий луч света, он становился все сильнее, так что скоро на него было почти невозможно смотреть. Старец из клана Чэнь бросил взгляд на этот луч и спокойно произнес: «Испытание судьбы этого единоверца Сюй скоро начнется, интересно, какую технику Бессмертных он получит на четвертом уровне!» Культиватор из клана Лю, потерявший свое тело, услышав эти слова, согласно кивнул и сказал: «Судьба культиватора немного связана с его уровнем, и хотя эта связь совсем незначительная, в определенное время она все же имеет кое-какое значение. Думаю, что на четвертом уровне ему может достаться довольно сильная техника Бессмертных». Последний культиватор, из клана Сун, ничего не сказал, он просто посмотрел на луч света над Павильоном, и его глаза вдруг сверкнули яркими вспышками. Он мрачным голосом проговорил: «Что-то не так!» Двое других, обратив взгляды к Павильону, тут же изменились в лицах. Над крышей Павильона, после появления первого луча, показались еще четыре, которые также направлялись в небо, параллельно друг другу. Во все стороны от них распространялись круговые волны, и если смотреть на это снизу, картина была очень впечатляющая. «Пять лучей, значит этот человек прошел на пятый уровень!!» Культиватор, потерявший тело, уставился на пять лучей в небе, и в его глазах отразилось неверие. «Видно, мы недооценили этого единоверца Сюй, его культивация наверняка находится на пике Границ Материализации Ян, наверное даже почти достигла Понимания Границ, раз уж он смог дотянуть до стандартов пятого уровня!» Глаза культиватора из клана Сун едва заметно сверкнули. Культиватор из клана Чэнь нахмурился и медленно произнес: «Если его культивация достигла уровня Понимания Границ, он бы не смог войти в Царство Бессмертных Грома, только если...» Он не успел договорить, когда над Павильоном снова сверкнул яркий свет, и в этот раз еще два луча устремились в небо, параллельно остальным пяти. Семь ярких радуг пронзали небеса, это была изумительная картина, но все трое культиваторов застыли как вкопанные с разинутыми ртами. Культиватор из клана Сун онемело смотрел в небо, в его глазах отражалось потрясение, и он пробормотал сам себе: «Невозможно, семь лучей, это же седьмой уровень, невозможно...» Культиватор из клана Лю застыл, даже не имея плоти, он неотрывно смотрел на семь лучей света, и в его душе была пустота. Что до культиватора из клана Чэнь, он был удивлен еще больше, и потрясение в его глазах было сильнее всех, он пробормотал: «Какая же нужна культивация, чтобы войти на седьмой уровень... У этого Сюй Му не может быть такой культивации, неужели... неужели этот человек обладает такой уникальной судьбой бессмертного, что смог пройти на седьмой уровень даже без проверки...» На глазах у изумленных культиваторов, в небо над Павильоном взлетели еще две светящиеся радуги, девять лучей вошли в облака, и для троих наблюдателей эта картина

была сродни удару грома. Они не могли произнести ни слова, просто в оцепенении смотрели в небо. После появления пяти лучей света они еще могли как-то объяснить это скрыто культивацией Сюй Му, и хотя это было удивительно, они, с трудом, но могли принять то, что он вошел на пятый уровень. Но после появления семи лучей они уже не могли поверить, что это была скрытая культивация. Особенно после того, как в итоге лучей оказалось девять, они испытали еще большее потрясение. Все это можно было объяснить только величайшей благосклонностью судьбы Бессмертного. Кроме этого, не было других вариантов. Девять ярких радуг нанесли этим троим очень тяжелый удар, ведь даже предки их собственных кланов, в самое первое открытие Царства Бессмертных Грома, во время запечатывания осколка материка, самое большое, могли пройти на восьмой уровень. На девятый уровень никто не мог пройти. \*\*\*

Ван Линь шел вперед, пока лестница под его ногами не закончилась. Последний шаг, и все перед его глазами засветилось, он находился на последнем этаже внутри Павильона. Это место было небольшим, справа и слева у стен стояло больше десятка деревянных шкафов, и внутри каждого лежало по одному свитку из нефрита Бессмертных, которые излучали мягкое сияние. На стене прямо напротив также висела картина, на которой было изображено дерево, половина листьев которого были сухими. Под деревом сидел мальчик, кажется, в позе медитации. В левом верхнем углу картины красовалась надпись чернилами. «Взываю к бурям и ветрам, из зерен войско вырастает, разверзнется земная твердь, и темный месяц ясным станет». Глядя на эту картину, Ван Линь некоторое время молчал, он не мог разглядеть в ней скрытого смысла, но вот слова на картине показались ему очень интересными. «Бури и ветра, это наверняка две каких-то божественных способности. Войско из зерен – это еще одна божественная способность. Что касается последней строки, разверзнется земная твердь – здесь тот же смысл, что о ветрах и бурях, но вот темный месяц, что же это значит...» Не в силах понять смысла этих слов, Ван Линь отвел взгляд и окинул взглядом комнату, в которой оказался. Здесь все было очень простым, не было даже стола, на полу лежала только молитвенная подстилка из камня, на которой виднелись глубоко вдавленные следы, словно кто-то провел здесь очень много лет, сидя в медитации. Ван Линь сделал несколько шагов вперед и внимательно рассмотрел подстилку, эта вещь была очень простой, в ней совершенно не было ничего необычного. Но когда он коснулся ее, то заметил, что его рука словно прошла сквозь подстилку. Ван Линь нахмурился и посмотрел на шкафы слева и справа от себя, через несколько мгновений его лицо стало мрачным. Прежняя радость в миг растаяла как дым. Хотя внутри полок шкафов лежали нефриты Бессмертных, также как и каменная подстилка, все они были иллюзиями, они просто не существовали. Оглядевшись вокруг, Ван Линь горько усмехнулся. Он заметил, что все здесь, все вещи можно было увидеть, но нельзя было их коснуться. Словно он находился внутри мира иллюзий. «Если бы я раньше это знал, лучше бы отправился на четвертый уровень, наверняка там бы не было ничего подобного!» Ван Линь нахмурился, окинул взглядом комнату и в конце концов остановился на той картине на стене. Через несколько мгновений глаза Ван Линя сверкнули, он сел в позу медитации на полу, устремил взгляд на картину и погрузился в молчание. «Девятый уровень, на который разрешено пройти Монарху Бессмертных, не может быть

таким простым. Возможно, эта иллюзорная картина для меня выглядит так, но если бы на моем месте был Монарх Бессмертных, ему стоило бы лишь протянуть руку и взять то, что он хочет. Так значит здесь самое необычное – это вот эта картина на стене». Ван Линь посмотрел на картину и начал внимательно ее рассматривать. Время понемногу текло, Ван Линь постепенно успокоился, он не желал уходить отсюда с пустыми руками. После долгих раздумий он решил, что эта картина, возможно, является ключом к загадке девятого уровня. Он решительно раскрыл душу и все свое внимание сосредоточил на картине, чтобы заметить в ней какой-то подвох. Постепенно выражение его лица стало спокойным, он почти не отводил взгляда от картины, и весь погрузился в нее, молча постигая ее смысл. Прошло некоторое время, и Ван Линь медленно закрыл глаза. Но даже с закрытыми глазами он все еще видел картину в своем сознании, он словно весь вошел внутрь этой картины. Через какое-то время он открыл глаза и произнес, обращаясь сам к себе: «Нет, все время какая-то пелена мешает мне по-настоящему погрузиться туда». Он ненадолго задумался, потом его взгляд вдруг сконцентрировался на мальчике под деревом. Он прекрасно помнил, что раньше мальчик просто сидел в позе медитации, и его руки не изображали никаких знаков. Но теперь обе руки мальчика были сложены в особых печатах. От этого открытия Ван Линь вздрогнул в душе и присмотрелся внимательнее. Прошло еще некоторое время, в мгновение ока пролетело семь дней. После внимательного изучения картины, Ван Линь обнаружил, что печати на руках мальчика менялись каждые четыре или шесть часов. Однако это изменение происходило настолько незаметно, что если не сконцентрировать все свое внимание на его пальцах, этого

практически невозможно было заметить. За семь дней Ван Линь запомнил все печати на руках мальчика, и на восьмой день он сел в позу лотоса, сложил руки в заклинаниях и повторил все печати, одну за одной. С каждой печатью вся комната вздрагивала, так что сначала Ван Линь остановился, внимательно осмотрелся вокруг, ненадолго задумался и снова продолжил складывать печати. Когда он сотворил следующую печать, вся комната снова содрогнулась и как будто бы уменьшилась. Это заставило Ван Линя удивиться, он начал сменять печати быстрее, но комната, после нескольких сотрясений, все же перестала реагировать на его действия. Не понимая, что произошло, Ван Линь обратил свой взгляд на картину и снова ускорил процесс складывания печатей. Он постепенно начал ощущать, словно его тело исчезает, и весь его дух парит в сторону этой картины. Когда он сотворил последнюю печать, в голове Ван Линя раздался грохот, он пошатнулся и упал на пол. Его Изначальный Дух содрогнулся, перед глазами потемнело, и он потерял сознание. Когда перед его глазами прояснилось, Ван Линь потрясенно огляделся вокруг. Вокруг него была пустота, а за спиной росло большое дерево, половина листьев которого были сухими. В этот момент подул легкий ветер, листья зашумели, издавая легкий шелест. Опустив голову, Ван Линь обнаружил, что на нем надет даосский халат. Он оказался в картине, и более того, он стал тем мальчиком! Это все было очень странно, Ван Линь поднялся и посмотрел в небо, увидев только, что на правом краю небес есть несколько следов черного цвета. Конечно, это были те строки, которые он читал. «Вываю к бурям и ветрам, из зерен войско вырастает, разверзнется земная твердь, и темный месяц ясным станет». Под взглядом Ван Линя эти строки начали изменяться и формироваться в капли чернил, которые словно дождевая вода стали падать с неба. Они падали вокруг, и в одно

мгновение тишина сменилась шумом дождя. Затем из пустоты начали проявляться силуэты людей, их лица нельзя было различить, но как только они появлялись, то сразу же садились в позу медитации. В итоге вокруг Ван Линя образовалась целая толпа людей. Они начали разговаривать между собой, но самым странным было то, что Ван Линь, хоть и слышал их, никак не мог различить их разговора. Через мгновение все звуки вдруг исчезли, и из пустоты вышел один человек. Его силуэт был размытым, но когда он появился, все вокруг заполнила волна невидимой мощи. Его тело парило в воздухе, он тоже сел в позу лотоса и как будто бы улыбнулся, затем раздался четко различимый голос. «Сегодня Сяо Яоцзы впервые будет писать картину для Павильона драгоценностей, Монарх Бессмертных, смочи свою кисть, и покажи мне свое искусство, и всем собравшимся Бессмертным. А пока будешь творить, я расскажу тебе о своем Пути. Мой путь таков!» Сказав это, человек взмахнул рукой, и тут же вокруг завыл ураганный ветер. Этот ветер был черного цвета, он заполнил собой все небо, пролетел по воздуху и превратился в девять черных драконов. От их громогласного рева и невероятной мощи Небо и Земля содрогнулись, когда этот черный ветер летел по воздуху, и девять драконов разевали свои пасти, они изрыгали смрадное дыхание, и казалось, что человеческая жизнь – всего лишь огонек свечи, который с легкостью может задуть этот ветер! Словно все живое на свете, от одного дуновения этого ветра, могло разрушиться и умереть. В нем была какая-то необыкновенная сила, которую Ван Линь даже не мог себе представить. «Это Зов Ветра! Великая истина предельно проста, зов ветра таков, что может погасить огни всего живого на свете!» Ван Линь в душе содрогнулся, волна непередаваемой боли прошла по его телу, словно его разрывало на части. Его Изначальный Дух в миг разрушился и рассеялся по воздуху. В этот момент волна мягкой силы появилась из ниоткуда, одним прикосновением она собрала вместе рассеявшийся Изначальный Дух Ван Линя, и рядом раздался смеющийся голос: «Искусство Императора Бессмертных нельзя сравнить с обыкновенными техниками, я взял Искусство Зова Ветра как тему для картины Сяо Яоцзы, эта картина будет храниться на девятом уровне Павильона драгоценностей, и если кто-то захочет испытать удачу и понять смысл этого искусства, то ему нужно будет полагаться только на судьбу бессмертного!» Когда прозвучал этот голос, Изначальный Дух Ван Линя собрался вместе, и словно превратился в

чернила, которые от одного взмаха кисти художника легли на картину двумя словами. «Зов Ветра!» В тот же миг эти два иероглифа взорвались волной огромной силы, Изначальный Дух Ван Линя снова собрался в единое целое, и его выбросило из картины. Перед глазами вновь потемнело, и Ван Линь вернулся в свое тело, лежащее на полу комнаты внутри Павильона. Ван Линь содрогнулся всем телом и распахнул глаза, в его взгляде отразилось удивление, а в голове все еще звучал голос из картины. Ван Линь сделал глубокий вдох и, замерев, снова посмотрел на картину на стене. Все случившееся он ощущал как наяву. «Это и есть судьба бессмертного?» «Император Бессмертных, Монарх Бессмертных, и еще этот пишущий картины Сяо Яоцзы...» Ван Линь уставился на картину и, наконец, разглядел, что ветер, нарисованный на ней, очевидно, принадлежит руке того же художника, что и все картины, которые он видел в пространстве Хранилища! Он молчал очень долго, затем поднялся и, даже не глядя на нефриты Бессмертных на полках вокруг, развернулся, чтобы уйти. По сравнению с Искусством Бессмертных, которое он теперь заполучил, все остальное просто померкло.

Когда он вышел с девятого уровня, под его ногами снова появилась лестница, и Ван Линь медленно начал спускаться. Его взгляд все еще был мутным, словно он пока не до конца вернулся в реальный мир из той картины. «Искусство Бессмертных, Зов Ветра!» Ван Линь пробормотал себе под нос, и по лестнице спустился до самого низа. Один шаг, и его силуэт исчез без следа. Снаружи Павильона на осколке материка, трое старцев – Чэнь, Лю и Сун, за все это время уже оправались от первоначального потрясения, и все же они до сих пор не могли поверить в произошедшее до конца. Сердца всех троих, целиком и полностью, были охвачены завистью. Это чувство постепенно стало таким сильным, что в итоге почти захватило их разум. Все же, они не могли догадаться, что за Искусство Бессмертных скрывалось на девятом уровне, но чем дальше, тем сильнее они жаждали его заполучить. В этот момент сверкнули ворота на крыше Павильона, и в них показался силуэт Ван Линя. Он молча прошел мимо троих старцев и направился прочь. Трое сразу же заметили, что состояние Ван Линя было немного странным, они переглянулись, увидев в глазах друг друга жестокую решимость. «Прими извинения, единовец Сюй, но вместо того, чтобы предлагать тебе вступить в мой клан, я все же намерен заполучить это Искусство Бессмертных девятого уровня. К тому же, если бы твое состояние сейчас было полностью проясненным, я бы еще колебался с решением, но ты находишься в забытии, и это возможность, которую само Небо вручает мне!» В глазах старца из клана Чэнь сверкнула жажда убийства. Больше не задумываясь, трое бросились в атаку, каждый достал свое самое сильное оружие и применил самую сильную божественную способность, и направил их на Ван Линя!